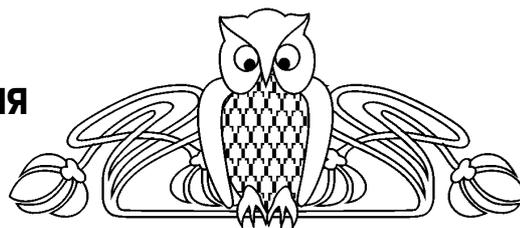

УДК 316.342.5

СОЦИОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Д. В. Покатов

Покатов Дмитрий Валерьевич, доктор социологических наук, заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, dvpokatov@gmail.ru

В статье автор останавливается на анализе базовых проблем формирования сравнительно новой отрасли – социологии политической элиты. Особое внимание обращается на такие сложные и дискуссионные проблемы, как категориальный аппарат и, прежде всего, сама категория политической элиты, теоретико-методологические подходы к ее определению и анализу характерных признаков. Определяется их эвристический потенциал, возможности, предоставляемые данными методологическими ориентациями для рассмотрения элиты в современных условиях развития российского общества. Исходя из представленного в работе анализа, обосновывается необходимость применения в изучении элитных групп интегрально-аналитического подхода.

Ключевые слова: элита, политическая элита, социология политической элиты, структурно-функциональный и меритократический принципы, интегрально-аналитический подход.

The Sociology of the Political Elite in Russia: the Possibilities and Limitations of the Subject Field of the Investigation

D. V. Pokatov

Dmitrij V. Pokatov, ORCID 0000-0002-9973-1473, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, dvpokatov@gmail.ru

In the article the author analyses the basic formation problems of the comparatively new branch – the sociology of the political elite. Special attention is paid to such complicated and debatable problems as the category apparatus and, first of all, the very category of the political elite, theoretical and methodological approaches to its definition and analysis of the typical signs. The author defines their heuristic potential, which is given by these methodological orientations to study the elite in the present conditions of the Russian society development. Proceeding from the analysis, given in the article, the necessity of using the integral and analytical approach in studying the elite groups is substantiated.

Key words: elite, political elite, sociology of the political elite, structural and functional and meritocratic principles, integral and analytical approach.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-410-413

Процесс становления и развития любой науки неразрывно связан с формированием в ее границах новых направлений. Не является здесь

исключением и социология, активно включающая в предметную область своего исследования различные институты, процессы, явления и субъекты. Среди последних одну из заметных ролей продолжают играть элитные группы, ведущие позиции среди которых, благодаря своему статусу и концентрируемым ресурсам, занимают политические элиты.

Сам процесс становления социологии политической элиты проходит в достаточно сложных условиях, вследствие, прежде всего, сравнительно недавно начавшегося формирования ее предметной области, продолжающегося методологического разногласия и дискуссий относительно использования для анализа элитных групп тех или иных методов.

Сегодня можно с уверенностью говорить, что процесс становления социологии политической элиты, особенно в российских реалиях, достаточно объективен, если учитывать сформировавшийся в России цивилизационный тип развития, в котором не преодолены элементы мобилизационного уклада с присущим ему доминированием политических институтов и субъектов, во многом определяющих направления общественного развития, к числу которых, без сомнения, относится политическая элита, объединяющая лиц, профессионально занимающихся политической деятельностью и имеющих необходимые ресурсы, позволяющие оказывать влияние на общественные процессы.

Несмотря на имеющиеся объективные условия формирования социологии политической элиты, сама сложность данного процесса объясняется, в первую очередь, тем, что дискуссионным остается вопрос о сущности и самом использовании категории элиты. В большинстве случаев отечественные исследователи стремятся ориентироваться на уже апробированные в западной социологии и политологии подходы. Признается даже и само первенство западной социологии во введении в научный оборот категории «элита», что также представляется сегодня не совсем оправданным, учитывая заслуги отечественной социологической науки, в частности, яркого представителя теории органицизма А. И. Стронина.

Как известно, в 90-е гг. прошлого века и начале 2000-х гг. в большинстве отечественных исследований по социологии и политологии

политическая элита рассматривалась в рамках структурно-функционального, позиционного подхода исключительно как группа, объединяющая политических деятелей, обладающих реальной властью и занимающих ведущие позиции в структурах власти и управления¹. Но сведение политической элиты только к правящему классу, исключая другие важные ее сегменты, прежде всего контрэлите, вызвало справедливую критику со стороны ряда известных отечественных социологов, приводило к тому, что они еще в конце 1990-х гг. сомневались в самой возможности использования данной категории для обозначения высокостатусных групп, занимающих ведущие позиции в социальной структуре российского общества. Так, по мнению Ж. Т. Тощенко, «ни о какой элите в сегодняшней (да и вчерашней) России не может быть и речи. Ее давно уже не стало. <...> нам предлагают именовать элитой нечто сомнительное, весьма спорное и подозрительное во всех отношениях»². Данный подход, как думается, оправдан, если отождествлять, что нередко и случается в современных исследованиях, политическую элиту только с правящим классом или правящей прослойкой, связанной с институтами власти и управления. Однако это только часть элиты, включающей, согласимся здесь с известными западными социологами В. Парето и Ч. Р. Миллсом, и околоэлитное окружение, и контрэлиту – политиков, обладающих всеми характерными чертами элитного деятеля, кроме одного – принадлежности к власти.

В этой связи более правильным, как думается, ставить вопрос не об уместности употребления понятия «элита», используемого как западными, так и рядом отечественных социологов еще начала XX в. (в том числе Г. П. Федотовым, П. А. Сорокиным и др.), а о качественном уровне политической элиты, ее элитном потенциале. Именно при рассмотрении элитного потенциала обнаруживается одно из самых существенных противоречий – амбивалентность характеристик современной элиты, предопределяемой во многом дихотомией между объективными процессами трансформации современного общества с присущими ему изменениями принципов и форм подбора элитных кадров, большей открытостью и, с другой стороны, ограничениями, связанными с особенностями социализации элитных групп, их установками, а также усиливающимся процессом архаизации отечественного социума.

Относительно социализации, имеющей важное значение для облика элиты, во многом предопределяющей многие стереотипы, образцы и нормы поведения, можно сказать, что для значительного сегмента элиты она проходила в условиях сельской местности. В настоящее время в составе федеральной политической элиты насчитывается 29,0% политиков, детство которых прошло в сельской местности, на региональном уровне – 26,6%. После выборов в Государствен-

ную думу 18 сентября 2016 г. доля выходцев из сельской местности в составе федеральной парламентской элиты составила 32,0%³. Во многом именно характер социализации, проходившей у достаточно весомого сегмента элиты в условиях сельской местности, продолжает оказывать некоторое сдерживающее влияние на открытость элитной группы, закрепляя уже устоявшиеся ценности, нормы и образцы поведения и отчасти способствуя закреплению в ряде регионов тенденций архаизации или, как справедливо отмечает А. В. Дука, ретро ориентированных социальных форм и порядков, сопровождающихся их культурной, религиозной и иной легитимацией⁴.

К этому добавляется значительная деформация и дробление прежних социальных слоев и групп, в условиях которой современная политическая элита России все отчетливее начинает выражать интересы некоторых относительно закрытых прослоек, в частности, «сервис-класса», а также «салариата» и так называемых «квалифицированных кадров» (*profitians*), которые в большей степени ориентированы на запросы общества потребления⁵.

Все сказанное выше, несомненно, диктует разницу в подходах к элите в идущей от западной социологии ценностной парадигме и доминирующей в большинстве случаев в отечественных научных исследованиях структурно-функциональной, позиционной методологической ориентации. Как известно, меритократическая парадигма стала формироваться еще трудах философов Древнего мира и эпохи Античности. В разные годы ее обосновывали в своих трудах Конфуций, Платон и Аристотель, а затем Н. Макиавелли, Т. Карлейль, М. А. Бакунин, Н. К. Михайловский, П. Л. Лавров. В XX в. ее разрабатывали Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Х. Ортега-и-Гассет и целый ряд других выдающихся представителей социально-философской мысли. В XIX в. один из создателей теории элит, В. Парето, отмечал, что представитель элиты должен обладать определенным набором элитных качеств, к числу которых ученый относил: военную доблесть, происхождение, личное достоинство, искусство управления⁶. Квинтэссенцией данного подхода были взгляды Х. Ортега-и-Гассета, относившего к элите вообще и политической в частности (или «избранному меньшинству») тех деятелей, кто требует от себя очень многого, стремится подчинить свою жизнь высоким требованиям и законам, обладает интеллектуальным или моральным превосходством над массой⁷.

Структурно-функциональный, позиционный подход, более ориентированный на рассмотрение элиты как относительно небольшой группы, объединяющей политиков, занимающих ведущие позиции в системе власти и управления, стал формироваться в социологии в конце XIX – начале XX в. в трудах, прежде всего, представителей так называемой «макиавеллистиче-

ской школы» (Г. Моска, Р. Михельс и др.). В России его главными приверженцами в разные годы были А. И. Стронин, Г. К. Ашин, О. В. Гаман-Голутвина, О. В. Крыштановская и многие другие.

Происходящий в последние годы процесс трансформации элитных групп, в том числе и политической элиты, позволяет говорить о ряде изменений облика элиты и ее элитного потенциала. Прошедшие в сентябре 2016 г. выборы в Государственную думу Российской Федерации способствовали приходу в элиту новых лиц, что, несомненно, отразилось и на самой элитной группе. Из 450 депутатов 222 входили в прежний состав парламентской элиты; 11 депутатов вернулись в состав Государственной думы после некоторого перерыва на один или несколько созывов. Сократилось число парламентариев, избиравшихся последовательно все семь созывов (начиная с 1993 г.). Если в 1999 г. таковых было 77, в 2003 г. – 27, в 2007 г. – 18, в 2011 г. – 14, то в 2016 г. – только 8⁸. По итогам прошедших 18 сентября 2016 г. выборов в Государственную думу, состав политической элиты сохранил значительную гуманитарную составляющую. Если в прежнем составе российского парламента доминирующей была прослойка лиц с техническим образованием («технократов»), составляющих 51,3% от общего числа парламентариев, то в 2016 г. их доля сократилась до 39,2%. Практически не изменилась доля политиков с экономическим и юридическим образованием: в 2011 г. она составляла 12,0 и 10,8%, а в 2016 г. – 11,7 и 11,0% соответственно. Доля гуманитариев также осталась практически на прежнем уровне (в 2011 г. – 18,6%, в 2016 г. – 17,3%)⁹.

В целом, даже краткий анализ происходящих в современной политической элите изменений позволяет говорить о некоторой трансформации ее интеллектуальной основы, что существенно повышает возможности дальнейшего использования меритократических принципов ее научного анализа. Вместе с тем применение меритократического подхода на современном этапе, как думается, должно быть свободно от мистифицированных идеологем и преувеличений, свойственных некоторым исследованиям как прошлого, так и настоящего. Как показывают события последнего времени, не все имеющиеся у данного направления возможности использованы сегодня должным образом. Несмотря на значительный потенциал меритократического подхода к анализу политической элиты, следует учитывать, что данная группа является достаточно сложным социальным образованием, элитный потенциал которой весьма различен у западной и отечественной разновидностей. Так, в западных обществах, согласимся здесь с А. В. Понеделковым, элита отличается определенным креативным потенциалом, некоторой долей пассионарности, в какой-то мере подготовленностью к политико-управленческой деятельности. В России все еще

сохраняется тенденция к доминированию не личностных, а статусных показателей¹⁰. Вследствие этого ее изучение должно вестись на основе не одного, а целой группы индикаторов, комплексно представляющих различные подходы, что, без сомнения, позволит сделать анализ данной группы более адекватным современным реалиям общественного развития.

Необходимо, как думается, избегать и присутствующего ряда современных исследований стремления к анализу только статусно-имиджевых сторон элитарности.

Существенным ограничением для научного анализа современной элиты является и эклектичность методологической базы, относительно слабая представленность результатов социологических исследований. Конечно, нельзя согласиться с их отсутствием или недостаточностью для выработки концептуального подхода к изучению элит, как подчеркивают некоторые современные элитологи¹¹. Ряд таких исследований был проведен с использованием в том числе качественных методов Л. М. Дробижевой, а также авторскими коллективами под руководством члена-корреспондента РАН К. Микульского и доктора политических наук, профессора А. В. Понеделкова. Вместе с тем, конечно, следует отметить, что они не стали пока той основой, на которую могла бы полностью рассчитывать в институционализации своей предметной сферы отечественная социология политической элиты.

Как думается, именно опора на мультипарадигмальность подходов и методологических ориентаций, широкую эмпирическую базу исследований будет способствовать активному применению интегрально-аналитического подхода, свободного от нормативистского взгляда на элиту, а также иных идеологических штампов, утвердившихся в рамках западной социологии, учитывающего все новейшие прогрессивные тенденции в ее изучении. Именно это, полагаем, придаст дальнейший импульс развитию современной отечественной социологии политической элиты, более точно разграничив предметную сферу изучения элитных групп, определив новые векторы ее развития.

Примечания:

- ¹ См.: Ашин Г. К. Элитология. М., 2005; Гаман-Голутвина О. В. Политическая элита. Вехи исторической эволюции. М., 2006. С. 74–286; Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М., 2005.
- ² Тоценко Ж. Т. Парадоксальный человек. М., 2001. С. 284–285.
- ³ Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Коммерсант-власть. 2016. № 44. С. 21–53; Коммерсант-власть. 2012. № 1–2. С. 47–78; Правительство Российской Федерации // Рос. газ. 2012. 22 мая. С. 2–4; Правительство Саратовской области: [сайт]. URL: <http://saratov.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2017);

- Саратовская областная Дума : [сайт]. URL: <http://www.srd.ru> (дата обращения: 05.04.2017).
- ⁴ См.: Дука А. В. Власть между традиционностью и современностью (элиты российской периферии) // Власть и элиты / гл. ред. А. В. Дука. СПб., 2014. С. 405.
- ⁵ См.: Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс. М., 2014. С. 21.
- ⁶ См.: Парето В. Компендиум по общей социологии. М., 2008. С. 340–348.
- ⁷ См.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства и другие работы. М., 1991. С. 89–90.
- ⁸ См.: Вся Дума // Коммерсант-власть. 2016. № 44. С. 29.
- ⁹ См.: Покатов Д. В. Профессионализм политической элиты : понятие, критерии, формы проявления // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 86. Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Коммерсант-власть. 2016. № 44. С. 21–53 ; Коммерсант-власть. 2012. № 1–2. С. 47–78 ; Правительство Российской Федерации // Рос. газ. 2012. 22 мая. С. 2–4 ; Правительство Саратовской области : [сайт]. URL: <http://saratov.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2017) ; Саратовская областная Дума : [сайт]. URL: <http://www.srd.ru> (дата обращения: 05.04.2017).
- ¹⁰ См.: Понделков А. В. Политическая элита в элитологическом измерении. Ростов н/Д., 2010. С. 78.
- ¹¹ См.: Мусиенко И. М. Проблемы развития элитологии в России. URL: <http://www.online-science.ru/userfiles/file> (дата обращения: 10.03.2017).

Образец для цитирования:

Покатов Д. В. Социология политической элиты в России: возможности и ограничения предметного поля исследования // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 410–413. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-410-413.

Cite this article as:

Pokatov D. V. The Sociology of the Political Elite in Russia: the Possibilities and Limitations of the Subject Field of the Investigation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 410–413 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-410-413.